

— Вот почему он был в перчатках! — воскликнул осененный Павел Иванович.

— Паша, ты что? — испугалась жена, уже сидевшая на диване рядом с, казалось, дремлющим супругом.

— Нормально! — и он расплылся в улыбке. Теперь будет, что сказать на завтрашней встрече с полковником».

На этом я решил закончить свой первый деструктивный опус, тем более что меня тоже стало клонить ко сну. Ни голова, ни желудок больше не беспокоили, и я, удовлетворенный, пошел спать.

15 июля 2012 года. Дача

ПОДРУГИ

«Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком...

— Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря!»

А. С. Пушкин

У парка имени «Первого Мая», как всегда по субботам, стояли очереди. Без билетов тогда еще не пропускали в этот единственный в пограничном Бресте очаг культурного отдыха трудящихся.

Две симметричные башенки-кассы по краям высоких чугунных ворот и ажурной ограды магнитом притягивали к себе нарядное население и гостей города.

Рядом — вокзал, где поезда за границу и обратно стояли по несколько часов в связи со сменной колес на вагонах: почему-то еще в царской России железнодорожную колею сделали на несколько сантиметров шире. С тех пор (и по сей день) многие пассажиры коротают время в этом соседнем парке с тенистыми аллеями, военным духовым оркестром и, конечно же, танцплощадкой.

Теперь здесь другое государство — Республика Беларусь. А в моем рассказе все жили в одном большом Советском Союзе...

Три молодые незамужние женщины тридцати лет Галя, Женя и Лида были рады, как дети, когда наконец очутились на заветной территории. Здесь в них опять проснулось романтическое чувство ожидания чего-то прекрасного, инстинктивно появляющееся из года в год по воскресным дням.

В годы их юности в самом центре города Бреста построили огромный ковровый комбинат. Девчат после школы пригласили на подготовительные курсы, а потом приняли на работу с завидным окладом. Даже со временем обеспечили комбинатской жилплощадью!

Все бы хорошо, да вот только мужиков не было на этой сугубо женской работе! Поэтому девчата к концу рабочей недели нет-нет да и задумаются — в чем же пойти завтра в парк?

У каждой из подруг уже были в жизни свои истории первой любви и даже минуты счастья, но сегодня их объединяли одни разочарования на личном фронте...

И вот они идут, я бы даже сказал, плывут по давно знакомым маршрутам парка, эффектно останавливаясь выпить газводички с сиропом или отведать любимого мороженого в вафельных кружочках. А как же? Надо и себя показать, и на других посмотреть!

Галю с Женей отличали глубокие нравственные принципы, что выражалось не только в их строгой одежде, но и в нелюбезных высказываниях в адрес распушенной, с их точки зрения, молодежи и беспринципных сверстниц, непристойно ведущих себя в мужском обществе.

На танцплощадку они принципиально не ходили, хотя не раз подолгу останавливались у решетчатого забора, чтобы, обсуждая танцующих, продемонстрировать свои моральные устои.

Все это было направлено на Лиду, которая, видимо, не полностью принимала философию подруг и мечтала лишь стать мамой. Как-то она